

Кого назначить виноватым? Кадровые проблемы библиотеки: взгляд со стороны

М. И. Рассадина

Владимирский областной колледж культуры и искусства,
Владимир, Россия

*С кого они портреты пишут?
Где разговоры эти слышат?*

М. Ю. Лермонтов

Кадровый кризис в отечественных библиотеках давно и эмоционально обсуждается на страницах профессиональной печати. Одни пытаются найти объяснение тому, что произошло с кадровым обеспечением библиотек, другие предлагают различные варианты решения проблемы, третьи ищут виноватых в сложившейся ситуации. Мы давно привыкли к тому, что в библиотеках работают лица с разным профессиональным образованием (и это не всегда плохо, так как современная библиотека, не утратив своих основных, исторически обусловленных функций, активно приобретает новые, требующие профессиональных знаний из других сфер деятельности). К сожалению, далеко не все обладатели дипломов педагогов, экономистов, юристов, программистов, психологов, работающие в библиотеках, понимают необходимость получения второго (библиотечного) образования, но при этом считают себя библиотечными специалистами. Их взгляд на библиотечные проблемы, безусловно, интересен (со стороны многое видится иначе), но вот согласиться с ними довольно сложно.

Пример тому – публикация во втором номере журнала «Библиотечное дело» за 2013 год второй части статьи «Библиотеки мегаполиса», автором которой является Виталий Викторович Кикавец, работавший в 2011–2013 годах заведующим юридическим отделом ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н.А. Некрасова», кандидат юридических наук. Некоторые положения, высказанные автором, представляются весьма спорными. Рассмотрим основные из них.

Противники инноваций? Представить современную библиотеку без инноваций невозможно, они сегодня неизбежны и продиктованы временем. Более того, во многих библиотеках практически вся деятельность является инновационной, так как раньше им такое и не снилось, а сегодня стало привычным и обыденным. Однако В.В. Кикавец сетует, что большинство библиотекарей – это работники с «советским прошлым». Отмечая, что это «прекрасные, образованные люди», он, тем не менее, утверждает, что «...большинство таких работников воспринимают в штыки любые инновации и нововведения. Им трудно, а подчас невозможно изменить себя и тем самым перестроить свою работу, поменять свой подход к ней».

Начнём с того, что работников с «советским прошлым» в библиотеках, действительно, большинство, здесь с автором не поспоришь. Но их вряд ли можно считать главными врагами инноваций. **Во-первых**, очень многие директора библиотек тоже из категории обладателей «советского прошлого», а библиотеки, которыми они руководят, всегда на пике инноваций (например, И.Б. Михнова и возглавляемая ею РГБМ).

Во-вторых, работники с «советским прошлым» не только «прекрасные, образованные люди» (что, к сожалению, почти невозможно в условиях бесконечных реформ образования), но и люди, привыкшие работать на совесть, а не за деньги. Понимаю, что в наше прагматичное время это звучит несколько смешно и нелепо, но молодые специалисты, приходящие в библиотеки, зачастую не только к инновациям не готовы за такую зарплату, но и к работе вообще, поэтому, надолго там не задерживаются.

В-третьих, возникает вопрос: что считать инновациями? Почему-то автор ставит знак равенства между инновацией и коммерциализацией, говоря о том, что «прежде чем библиотеки начнут зарабатывать, необходимо научить этому их сотрудников, не способных сопрягать свою деятельность с коммерциализацией в любых её проявлениях». Между тем он напоминает, что согласно действующему законодательству, основная задача библиотеки – это «предоставление населению бесплатных информационно-библиотечных услуг». Наверное, необходимо определиться: мы

учим работников зарабатывать или соблюдать законы? Полагаю, понятие «инновация» значительно шире, чем зарабатывание денег, поэтому сотрудников, не способных приносить библиотеке прибыль, вряд ли можно считать противниками инноваций (особенно, если учесть, что они при этом действуют в полном соответствии с законом!).

Конечно, замечательно, когда в библиотеках есть молодые, энергичные, креативные специалисты, потому что в любой организации для её жизнеспособности необходимы сотрудники разных возрастных категорий. Но практика показывает, что чаще всего энергичными и креативными в библиотеках являются как раз представители старшего и среднего поколения, а не молодёжь. Молодым для этого не хватает знаний, желания, мотивации.

В отличие от Виталия Викторовича, я отношусь к тем самым работникам с «советским прошлым», на которых он так ополчился. Боюсь, что проблема совсем не в том, что в библиотеках много таких работников. Самые страшные времена начнутся тогда, когда выпускников с советскими дипломами в библиотеках и в учебных заведениях, готовящих библиотекарей, не останется. Уйдёт поколение интеллигентов, интеллектуалов, ведь современные реформы образования эти понятия исключают. Вместо них рыночная экономика хорошо формирует другие качества: предприимчивость (не путать с креативностью!), желание зарабатывать (но не работать!), авантюристичность (а не инновационный подход).

Что касается знаний, то уже сегодня выпускники школ нацелены не на них, а на ЕГЭ, поэтому смею предположить, что библиотекари нового поколения, говоря словами А.С. Пушкина, не смогут «ямба от хорея отличить». Вот и получается, что пока живы обладатели тех самых «советских дипломов», у библиотек есть будущее, а дальше?

Найти стрелочника. Пытаясь найти главного виновника всех кадровых проблем, В.В. Кикавец пишет: *«Вторая отличительная особенность библиотечно-информационной сферы, спровоцировавшая, по моему мнению, кадровый кризис и значительно снизившая престиж профессии, – это среднее специальное образование».* Когда-то, окончив школу почти на одни пятёрки, я тоже была уверена, что среднее профессиональное образование – это что-то второсортное, на что не стоит тратить время, поэтому сразу поступила в Московский институт культуры и благополучно его закончила. Сегодня, когда за плечами больше 30 лет работы в отрасли (не только в библиотеках, но и в среднем и высшем библиотечном образовании), я убеждена, что среднее библиотечное образование – это самодостаточное и совершенно необходимое звено системы непрерывного библиотечного образования.

Во-первых, оно даёт добротную технологическую подготовку, в том числе, в области информационных технологий. В современной библиотеке много участков работы, требующих именно такой компетенции, поэтому далеко не всем работникам нужен диплом о высшем профессиональном образовании. **Во-вторых**, в стране огромное количество сельских библиотек, сотрудникам которых вполне достаточно диплома колледжа (техникума).

В-третьих, прежде чем утверждать, что *«выпускники образовательных учреждений среднего специального образования не обладают достаточным объёмом необходимых знаний и навыков, позволяющих им качественно и в полном объёме не только удовлетворять запросы читателей, но и поддерживать нужный психологический климат при построении отношений «библиотека-читатель»*, автору не мешало бы познакомиться с действующим Федеральным государственным образовательным стандартом. Виталий Викторович пишет: *«современный работник библиотеки – это универсальный специалист, который обязан не только хорошо знать библиотечное дело, но уметь применять на практике знания по психологии, социологии, маркетингу, правовой грамотности, уметь работать со многими компьютерными программами и современными техническими средствами коммуникации и мультимедиа».* Так вот, в упомянутом выше стандарте все эти знания (точнее, учебные дисциплины, их дающие) предусмотрены, а то, что стандарт не учёл в основной части, всегда можно включить в вариативную часть учебного плана.

Современный специалист со средним библиотечным образованием имеет очень разностороннюю подготовку. Достаточно сказать, что за два года обучения студенты изучают более 30 учебных дисциплин и получают большой объём знаний в области информационных технологий и навыки работы с различными компьютерными программами.

Тем не менее, В.В. Кикавец предлагает *«определить, что специальность «Библиотекарь» в Российской Федерации может быть получена исключительно в рамках высшего профильного образования»*. Совершенно непонятно, почему в медицине, образовании, юриспруденции, экономике и других сферах деятельности специалисты со средним специальным образованием допустимы, а в библиотеках – нет?

Наверное, автору сложно представить сельскую библиотеку площадью 15 кв. м., в которой 6–10 тыс. книг, 100–300 читателей и один компьютер (а, может, и ни одного). Сегодня, в эпоху «оптимизации», многие из таких библиотек признаны неэффективными, поэтому их сотрудники переведены на 0,5 ставки. В такой библиотеке тоже нужен сотрудник с высшим библиотечным образованием?

Среднее библиотечное образование является наиболее оптимальным и для тех сотрудников библиотек, у которых уже есть другое профессиональное образование: они имеют возможность в кратчайшие сроки получить необходимые им для работы в библиотеке знания, умения и навыки (или компетенции, как принято сейчас говорить). Учитывая количество работников с непрофильным образованием в российских библиотеках, образовательные учреждения среднего профессионального образования уже сегодня выполняют функции центров профессиональной переподготовки библиотечных работников (и их не нужно для этого ни реорганизовывать, ни перепрофилировать, как предлагает В.В. Кикавец), да и повышением квалификации работников библиотек они тоже давно и успешно занимаются.

Если автор так заботится об экономии государственных средств, затрачиваемых на профессиональное образование, то, следуя его логике, среднее профессиональное образование в любой области деятельности себя полностью изжило. Ведь, как пишет В.В. Кикавец, *«лишь немногие из выпускников стремятся сразу же получить профильное высшее образование. В случае продолжения обучения, теперь уже в высшем учебном заведении, встаёт вопрос: для чего государство затрачивало средства на подготовку специалиста со средним специальным образованием, если он мог получить качественное и оптимальное обучение с первого курса вуза, минуя профильный техникум или колледж?»*

Полагаю, это вопрос «межотраслевого» характера, и, уж если его задавать, то сразу Министерству образования: чем не повод для очередной «оптимизации»? Представляете, сколько средств сэкономит государство, полностью ликвидировав систему среднего профессионального образования во всех отраслях? Как говорится, «до основанья, а затем...»

А что затем? Ведь в новом Законе об образовании полное среднее образование не является обязательным! Куда пойдут те, кто не планируют заканчивать 11 классов и поступать в вузы? Пополнят ряды «митрофанушек»? Или приём в вузы будет осуществляться на базе 9 классов? Наверное, прежде чем предлагать подобные «реформы» даже в рамках одной отрасли, нужно досконально изучить суть вопроса: потребность в кадрах, учебные планы, необходимые компетенции специалистов и т.д. И, при всём уважении к автору и его профессии, делать это должны профессионалы в своей отрасли, в данном случае, библиотекари-профессионалы, имеющие не только библиотечное образование, но и большой опыт работы.

Давно известно, что библиотекари – люди достаточно эрудированные, имеющие представление не только о своей профессии, но и об основах многих наук и отраслей деятельности. При этом мне сложно представить библиотекаря, предлагающего реформу какой-либо сферы деятельности и системы образования, готовящей специалистов для этой сферы.

Мужская логика? В.В. Кикавец пишет: *«О среднем специальном образовании скажу лишь следующее: оно допустимо в части расширения кругозора специалиста»*. И здесь позволю себе с ним не согласиться: *«расширение кругозора специалиста»* – это самообразование. Не надо подменять одно понятие другим! И не стоит забывать, что любое образование (начальное, среднее, высшее) расширяет кругозор человека, иначе какое же это образование?

Далее автор утверждает: *«С моей точки зрения, со школьной скамьи на библиотекаря практически невозможно выучить; библиотекарем становятся – и становятся спустя годы работы в библиотеке, постоянно совершенствуя и приумножая свои знания, умения, навыки!»* Во-первых, это точка зрения Э.Р. Сукиасяна, и автор, будучи юристом, должен понимать, что выдавать её за свою, не ссылаясь на первоисточник, несколько не корректно.

Во-вторых, хотелось бы спросить у Виталия Викторовича, почему «со школьной скамьи» можно выучить врача, учителя, инженера, юриста, экономиста и т.п., но нельзя библиотекаря? Что, все остальные профессии настолько примитивны, что доступны любому выпускнику школы? Или в любой другой профессии не нужно постоянно совершенствоваться? К сожалению, ситуация, когда человек, получив диплом, подтверждающий его квалификацию, оказывается не готовым к реальной профессиональной деятельности, случается довольно часто в любой отрасли. Не у всех хватает мужества признать эту ошибку и продолжать искать своё призвание. Может быть, поэтому у нас так много плохих врачей, учителей, поваров, библиотекарей? Полагаю, не стоит делить мир профессий на профессию библиотекарь и все остальные профессии, так как эта проблема отраслевой принадлежности не имеет.

В.В. Кикавец считает, что *«тот, кто впервые приходит на работу в библиотеку»*, не имея библиотечного образования, и *«тот, кто имеет библиотечное образование, но только что окончил вуз, ... не может быть назначен на должность библиотекаря»*. На этом основании он предлагает *«всем без исключения руководителям библиотек пересмотреть штатное расписание»*, разделив *«работников библиотеки на специалистов и библиотекарей»*. Как это понимать? Значит, все, о ком шла речь выше, будут называться специалистами, а, получив профессиональное образование и опыт библиотечной работы, «дорастут» до библиотекаря и специалистами уже не будут?

В Википедии читаем: *«Специалист – работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или высшего профессионального (специального) образования»*. Где логика? Я, конечно, очень люблю свою профессию, но мне кажется несколько обидным такое противопоставление.

А Виталий Викторович полагает, что *«для специалистов III–IV разрядов достаточно среднего специального образования, для специалистов I–II разрядов – высшее образование. Помощник библиотекаря обязан иметь высшее библиотечное образование и стаж работы в библиотеке 2–4 года. На должность библиотекаря необходимо принимать работника, имеющего не менее двух высших образований, одно из которых библиотечное. На должности главного библиотекаря и руководителя библиотеки мегаполиса назначать работников из числа библиотекарей, имеющих помимо высших образований учёную степень»*.

Откуда такое неуважение к высшему библиотечному образованию? Почему мы не требуем от школьных учителей второго высшего образования (например, психологического?), а для экономистов – юридического? На каком основании автор, ратуя за сохранность государственных средств путём ликвидации среднего профессионального образования, сомневается в качестве высшего библиотечного образования? Получается, что для любой другой профессии одного высшего профессионального образования вполне достаточно, а для библиотечной – нет? Хотелось бы спросить, а кто будет оплачивать работникам библиотек получение второго высшего образования? Это удовольствие не дешёвое, а заработная плата библиотекарей не самая большая в стране. В бюджете большинства библиотек, насколько мне известно, такие расходы не предусмотрены.

Что касается учёной степени, то автору не мешало бы знать, что должность главного библиотекаря и директора есть во всех более-менее крупных российских библиотеках, а вот «остепенённые» сотрудники – далеко не везде. Как быть в этом случае? Закрывать библиотеки? Полагаю, что учёная степень – не гарантия того, что её обладатель будет лучше выполнять свои профессиональные обязанности (например, руководить библиотекой).

Вместо эпилога. Американский писатель Амброз Бирс утверждает, что «специалист – это человек, который знает всё о немногом и ничего обо всём остальном». Не ставя под сомнение профессиональные качества Виталия Викторовича как юриста, я всё-таки позволю себе усомниться в его компетентности в области кадровой политики библиотек. Поэтому, прежде чем делать выводы и давать рекомендации по разрешению кадрового кризиса в российских библиотеках, стоило бы поближе познакомиться с нашей удивительной профессией. Может, тогда и мнение о профессиональном библиотечном образовании у него изменится?